

УДК 94 (4)

ББК 63.3 (4)

История европейской интеграции как инструмент политики памяти Европейского союза

Н.С. Малышева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

A History of European Integration as an Element of the EU Memory Policies

N.S. Malysheva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются формы и особенности использования истории европейской интеграции в политике памяти Европейского союза (ЕС). Автор отмечает сложность формирования коллективной исторической памяти на общеевропейском уровне, принимая во внимание наднациональный характер ЕС. С началом интеграционных процессов в Западной Европе правительства стран-участниц предприняли ряд попыток по созданию символов объединенной Европы, таких как общая столица, флаг, гимн, празднование Дня Европы. Вместе с тем автор указывает на недостаточно активное использование европейскими политиками символов европейской интеграции в формировании коллективной идентичности вплоть до конца 1990-х гг. Обращение к истории европейской интеграции наблюдалось главным образом в кризисные для нее годы, такие как стагнация европейской экономики на фоне нефтяных кризисов 1970-х гг., провал французского и нидерландского референдумов по Конституции ЕС в 2005 г. и т.д. Делается вывод о том, что история европейской интеграции, являясь одним из способов воспроизводства коллективной идентичности, уступает при этом по своему значению таким историческим темам, как Вторая мировая война или Холокост.

Ключевые слова: европейская интеграция, Европейский союз, политика памяти, историческая память, коллективная идентичность.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-13

Для государств Европейского союза события и даты, имеющие отношение к вехам европейской интеграции, являются знаковыми. Возникновение Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г., дальнейшее развитие общеевропейских институтов во второй половине XX в. были связаны европейскими политиками с разрешением франко-

The article analyzes the forms and features of the use of the history of European integration in the EU memory policy. The author notes the difficulty of forming a collective historical memory at the European level, given the supranational nature of the European Union. With the beginning of integration processes in Western Europe, the governments of the participating countries made a number of attempts to create symbols of a united Europe, such as the common capital, the flag, the anthem, the Day of Europe' celebration. At the same time, the author admits insufficient implementation of the symbols of European integration in the formation of collective identity until the late 1990s. An appeal to the history of European integration was observed in the crisis years mainly, such as the stagnation of the European economy against the background of the oil crises of the 1970s, the failure of the French and Netherlands referenda on the EU Constitution in 2005, etc. The author comes to the conclusion that the history of European integration, being one of the ways to reproduce collective identity, is inferior in its significance to such historical topics as the Second World War or the Holocaust.

Key words: European integration, European Union, memory policies, historical memory, collective identity.

германского антагонизма, обеспечения мира на европейском континенте, консолидации западных демократий перед угрозой восточноевропейского тоталитаризма. В последние годы обращение к истории европейской интеграции стало осознанным шагом по реализации политики памяти в государствах Европейского союза, понимаемой нами как деятель-

ность различных институтов, воспроизводящих коллективную идентичность. Тем не менее, несмотря на все усилия, предпринимаемые в сферах политики, образовании и культуры, формирование исторической памяти является сложной задачей даже на национальном уровне. Большинство обществ, в том числе в западном мире, являются менее однородными, чем они могут показаться на первый взгляд. В этой связи исследование коллективной памяти о прошлом на наднациональном уровне выглядит еще более проблематичным. Европейский союз сложно представить как однородное политическое сообщество, несмотря на все очевидные достижения процесса европейской интеграции во второй половине XX в. В европейской истории насчитывается немало примеров, когда одна страна выступала как победитель, другая как побежденный, поэтому восприятие и интерпретация ими прошлого могут быть диаметрально противоположны. Таким образом, механическое «перемещение» одного или нескольких национальных исторических сюжетов на общеевропейский уровень практически невозможно.

Обращение к истории европейской интеграции как одного из инструментов политики памяти представляет значительный интерес для самих европейских исследователей. В работах, посвященных политике памяти ЕС и исторической памяти в странах Европы, европейская интеграция выступает одним из столпов формирования коллективной идентичности. Теоретическим аспектам политики памяти в целом и особенностям ее реализации в Европе посвящены коллективные монографии под редакцией М. Паркье и Б. Стрэта [1], Р. Лебоу и В. Канштайна [2]. Авторы выделяют несколько ключевых сюжетов, которые так или иначе используются в обращении к общей исторической памяти: события Второй мировой войны, Холокост, европейская интеграция. При этом один из авторов сборника К. Карлссон указывает на возросшее внимание политиков к истории в связи с «третьей волной» европейской интеграции начала 1990-х гг., под которой он подразумевает культурную «европеизацию» жителей как Западной, так и Восточной Европы [1, р. 39]. Интерес представляет монография немецкого историка А. Сиерп, в которой исследовательница приходит к выводу о вытеснении темой Холокоста всех иных исторических сюжетов и событий, обосновывающих необходимость сохранения единства Европы. По ее мнению, эта тенденция обозначилась в начале 1990-х гг. и сохраняется в настоящее время [3, р. 142].

Не только теоретическое, но и практическое значение в изучении европейской политики памяти имеют рабочие тетради Комитета по культуре и образованию при Европарламенте. По мнению старшего научного сотрудника Комитета М. Прутша, европейская политика памяти включает три состав-

ляющие. Во-первых, это общее понятие «европейского наследия», в котором подчеркивается роль общей культуры как важнейшего элемента европейской идентичности, без фокусирования внимания на каком-либо конкретном историческом периоде или явлении. Во-вторых, это воспоминания о двух мировых войнах, которые дали импульс для создания европейского наднационального проекта, призванного предотвратить вероятную войну в будущем. Третьей составляющей является европейская интеграция, исторические вехи которой сопровождаются принятием официальных символов (европейский флаг, гимн Европы и День Европы) [4, р. 15].

Среди работ отечественных авторов трудов, посвященных непосредственно политике памяти ЕС, немного. В 2019 г. под редакцией В.Ю. Апрыщенко и О.С. Карнауковой вышла коллективная монография на английском языке, посвященная региональным измерениям европейской политики памяти [5]. Из российских исследователей данную тему также затрагивает Д.О. Рябов, выделяя такие элементы политики памяти ЕС, как учреждение праздников и памятных дат, сооружение и уничтожение памятников и музеев, внедрение новых образовательных стандартов в школьное образование, а также использование образа России в формировании европейской идентичности [6].

Таким образом, сюжет о европейской интеграции в политике памяти Евросоюза не представлен как самостоятельное исследование, рассматривается европейскими и российскими авторами как один из ее инструментов. В связи с этим в данной статье поставлена задача выявить формы и особенности использования истории европейской интеграции в политике памяти ЕС.

Попытки добавить наднациональный слой к существующим национальным коллективным идентичностям и воспоминаниям были предприняты европейскими политическими элитами еще несколько десятилетий назад. В выступлениях «отцов-основателей» европейской интеграции, таких как Р. Шуман, Ж. Монне, А. Спинелли и других, консолидация Западной Европы под эгидой ЕОУС обосновывалась необходимостью предотвратить новую разрушительную войну. Символической датой — днем Европы — стало 9 мая, которое должно было ассоциироваться не только с провозглашением Декларацией Шумана о слиянии промышленных мощностей Франции и ФРГ. Отсылка к двум событиям времен Второй мировой войны, а именно вторжению германских войск в Бельгию, Нидерланды и Люксембург 9 мая 1940 г. и капитуляции фашистских войск 9 мая 1945 г., создавала прочную ассоциативную связь между военным прошлым, которое не должно было повториться, и мирным процессом европейской интеграции.

Тема пережитой войны являлась, пожалуй, основным историческим сюжетом, который тесно перепле-

тался с конструированием новой истории — истории европейской интеграции. Символическое значение должно было быть придано не только условной дате начала европейской интеграции, но и месторасположению столицы единой Европы. Однако при выборе столицы Европы страны-участницы ЕОУС столкнулись со сложностями. Необходимость в размещении штаб-квартиры первого интеграционного объединения возникла после подписания в 1951 г. странами Западной Европы Договора о ЕОУС. В этом же году от общественности в лице бывших военнопленных — немца К. Шрайнера и француза Ж.-А. Пескадера — было предложено расположить столицу ЕОУС на границе ФРГ и Франции, в эльзасском городе Виссембурге. Другим вариантом мог стать город в Сааре — также пограничной территории, получившей в 1947 г. статус французского протектората. С такой инициативой к государствам-членам Объединения обратились муниципальные власти Саарбрюккена, столицы Саара, предложив, помимо всего прочего, объявить при необходимости международный конкурс проекта нового города, в котором были бы размещены органы ЕОУС [7].

К лету 1952 г. в списке претендентов на роль столицы объединенной Европы насчитывалось уже пять городов: Саарбрюккен и Страсбург (Франция), Льеж (Бельгия), Люксембург, а также Гаага (Нидерланды). Впрочем, ни один из этих вариантов не получил поддержки большинства министров стран ЕОУС, собравшихся на Парижской конференции 27 июля 1952 г. В частности, категорически против размещения столицы ЕОУС в Сааре выступили французские власти, стремящиеся не допустить «интернационализации» недавно вошедшей в состав Франции территории. В результате временным местом пребывания институтов ЕОУС был провозглашен Люксембург, а пленарные заседания Общей Ассамблеи ЕОУС было решено, также временно, проводить в Страсбурге.

Создание в 1957 г. Европейского экономического сообщества и Евратома вновь поставило необходимость определения месторасположения столицы Европы, к тому же европейские учреждения нуждались во все большем количестве офисных площадей. На заседании Европейской парламентской ассамблеи 23 июня 1958 г. победителем в голосовании среди депутатов оказался Брюссель, обошедший Страсбург, Милан, Ниццу и другие города-претенденты. Однако мнение парламентариев было учтено не сразу. Только в 1965 г. решение государств-членов о временном расположении учреждений подтвердило существование трех городов-«столиц» Европы: Брюссель, Люксембург и Страсбург [8]. На постоянной основе статус Брюсселя как штаб-квартиры Европейского сообщества был закреплен лишь в 1992 г. [9].

С одной стороны, распределение месторасположения европейских учреждений между тремя городами выглядело как приемлемый компромисс. С другой стороны, сохранявшаяся до 1992 г. неопределенность статуса Брюсселя побудила власти Бельгии отдать предпочтение строительству таких зданий, которые в случае переезда европейских учреждений могли быть использованы в универсальных коммерческих целях. Результатом стал «дефицит символов» в столице Европы; отсутствие в Брюсселе узнаваемых памятных мест, которые можно было назвать «визитной карточкой» европейской интеграции.

Энергетический кризис 1973 г. и экономические вызовы, с которыми столкнулось Европейское экономическое сообщество, стали новым импульсом для поиска в историческом прошлом объединяющего начала. В 1973 г. девятью странами-участницами ЕЭС была подписана Декларация европейской идентичности, в которой провозглашалось наличие общего «европейского наследия» [10, р. 2]. В этом же году Европарламент объявил о решении назвать свои здания в честь ведущих европейских политиков. Так, в честь Р. Шумана было названо одно из зданий квартала Кирхберг в Люксембурге. Позже, в 1985 г., Европейский совет официально утвердил символы объединенной Европы — флаг, гимн и День Европы, отмечаемый 9 мая.

Таким образом, в 1950–1980-е гг. целенаправленной политики по наделению Европейского сообщества узнаваемыми символами не проводилось. Напротив, наблюдалась некоторая нерешительность в придании Сообществу всех атрибутов официальной организации. Вместе с тем обращение к исторической памяти использовалось в кризисные периоды и выступало средством разрешения проблем на пути к дальнейшей интеграции, таких, к примеру, как разногласия по выработке единой энергетической политики или преодоление евроскептицизма. Так, стремление ЕС проводить более активную политику памяти стало заметным после 2005 г., когда под угрозой оказалась реализация проекта Конституции Европейского союза. По инициативе Европейской Комиссии в 2006 г. было основано Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальной информации и культуре (ЕАСЕА), по праву считающееся одним из механизмов реализации политики памяти ЕС. Под эгидой ЕАСЕА в 2007 г. начала действовать программа «Европа для граждан», целью является «содействие пониманию граждан Европейского союза, его истории и разнообразия, а также содействие демократическому участию граждан на уровне ЕС» [11]. Период действия Программы охватывал 2007–2013 гг., и в пятилетний срок предполагалось предпринять усилия по формированию европейской идентичности на основе общих культурных

и исторических ценностей; сделать идею единой Европы более понятной и близкой для ее граждан путем сохранения памяти о прошлом, а также пропаганды европейских ценностей. К примеру, в функции Программы входило финансирование проектов по сохранению музеев — бывших концентрационных лагерей, архивов и памятных мест, связанных с массовыми депортациями народов Европы.

Во второй период своего действия (2014–2020 гг.) программа «Европа для граждан» получила больше финансовых ассигнований из бюджета ЕС. Согласно официальным данным, ежегодная грантовая поддержка проектов составила около 3,3 млн евро [12]. Помимо этого, в мае 2017 г. в Брюсселе начал свою работу Дом европейской истории — музей, посвященный истории европейской интеграции и новейшей истории Европы. Музей насчитывает более десятка постоянно действующих экспозиций, к числу которых относятся выставки «Восстановление разделенного континента» и «Вехи европейской интеграции» [13].

Признавая возрастающее значение исторической памяти для поддержания в рамках Евросоюза европейского единства и формирования коллективной идентичности, необходимо обратить внимание

и на новую тенденцию в политике памяти ЕС. Так, в последние годы политика ЕС сконцентрирована главным образом на негативных и даже трагичных событиях европейской истории. В частности, программа «Европа для граждан» отдает предпочтение финансированию проектов, которые направлены на исследование процессов возникновения тоталитарных режимов в Европе или посвящены памяти жертв их преступлений. В связи с этим можно было бы ожидать, что успехи европейской интеграции будут преподноситься правительствами стран ЕС как альтернатива разрушительным периодам двух мировых войн, нацизма, тоталитарных режимов Восточной Европы. Однако в действительности этого не происходит. К примеру, международный день памяти жертв Холокоста, отмечаемый 27 января, в последнее время становится более и информационно освещаемой и известной исторической датой, нежели празднование 9 мая Дня Европы. Таким образом, стоит констатировать, что возможности и ресурсы истории европейской интеграции как инструмента политики ЕС по-прежнему используются не в полной мере. Хотя этот инструмент мог бы сыграть немаловажную роль в создании культурно-исторической основы Европейского союза.

Библиографический список

1. A European Memory? Contested Histories and Politics of Remembrance. Ed. by M. Pakier and B. Strath. N. Y., 2010.
2. The Politics of Memory in Postwar Europe. Ed. by R. Lebow, W. Kansteiner and C. Fogu. L., 2006.
3. Sierp A. History, Memory and Trans-European Identity. Unifying Divisions. N.Y., 2014.
4. European Historical Memory: Policy, Challenges and Perspectives [Electronic resource]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540364/IPOL_STU%282015%29540364_EN.pdf.
5. Memory, Identity and Nationalism in European Regions. Ed. by V. Apyrshchenko and O. Karnaukhova. Hershey, 2019.
6. Рябов Д.О. Политика памяти в формировании европейской идентичности ЕС // PolitBook. 2016. №4.
7. Letter of Application of the City of Saarbrücken to House the Community Institutions (Saarbrücken, 11 June 1951) [Electronic resource]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/letter_of_application_of_the_city_of_saarbrucken_to_house_the_community_institutions_saarbrucken_11_june_1951-en-6f8eec29-6f25-4da2-b48a-3eb54c32092e.html.
8. The Question of the Seat of the Institution [Electronic resource]. URL: <https://www.cvce.eu/en/recherche/unit-content/-/unit/5cc6b004-33b7-4e44-b6db-f5f9e6c01023/6d4bbf9d-f9db-4ca2-b731-ed0d09f34e0a>.
9. Decision of the Representatives of the Governments of the Member States of 8 April 1965 on the Provisional Location of Certain Institutions and Departments of the Communities (67/446/EEC) (67/30/Euratom) [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:41967D0446&from=en>.
10. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December, 1973) [Electronic resource]. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf.
11. Europe for Citizens [Electronic resource]. URL: https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en.
12. Europe for Citizens Programme. European Remembrance Project. Selection 2018. List of Successful Applicants [Electronic resource]. URL: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/european_remembrance_selection_2018.pdf.
13. House of European History [Electronic resource]. URL: <https://www.historia-europa.eu/en>.